

Кости Линь Мэйли издали хрустящий звук, она попыталась встать, хотя все ее суставы словно вывернулись в обратную сторону.

Чу Лянь размышляла: должна ли она спасти Линь Мэйли? Как ей следует спасти Линь Мэйли?

Чу Лянь опустила голову на Линь Мэйли, колеблясь, стоит ли протянуть ей руку. Но вскоре Чу Лянь подумала, что, возможно, ей следует спросить мнение Е Лицин. Только где же Е Лицин?

Словно под воздействием какого-то зова, Чу Лянь резко подняла голову и посмотрела на ночное небо.

В ночном небе не было звезд — лишь одно гигантское, безобразное небесное тело. Это определенно была не луна, а звезда с поверхностью, покрытой искривленными вихревыми узорами, яркого и зловещего цвета. Ее вид выходил за рамки понимания двенадцатилетней Чу Лянь, словно человек, слепой от рождения, внезапно прозрел и увидел причудливый мир, из-за чего тогда она замерла на месте, все ее внимание сосредоточилось на том небесном теле, и она на какое-то время забыла о лежащей на земле Линь Мэйли и о куда-то пропавшей Е Лицин.

Много лет спустя, когда Чу Лянь увидела мангу Дзюндзи Ито Адская звезда, у нее возникло похожее чувство.

Когда она долго смотрела на то небесное тело, у нее появлялось странное ощущение... Словно та звезда стремительно приближалась к ней, занимая все большую площадь небосвода и собираясь рухнуть на Землю... Но в то же время казалось, что ее собственное тело парит в бескрайнем космосе, бесконечно приближаясь к этому небесному телу...

Для тогдашней Чу Лянь было незнакомо, что такое талассофобия или астрофобия. Однако, как ни странно, вместо страха она испытывала скорее потрясение и растерянность.

Такие очень философские размышления: кто я, где я, что я делаю...

Планета подступала все ближе, она чувствовала, что те искаженные вихри — это буря странных цветов, похожая на переворачивающийся и преображающийся сон, и за этой завесой урагана, казалось, скрывалось что-то еще. Чу Лянь широко раскрыла глаза, она изо всех сил старалась разглядеть это, но у нее было предчувствие: стоило ей разглядеть то, что там таилось, как она умрет.

В этот момент она услышала у себя в ушах испуганный возглас — звук прозвучал так, будто его издали прямо возле ее уха, это был голос Е Лицин. Кто-то сильно дернул ее за плечо, она резко полетела вниз, но пробыла в падении по меньшей мере недолго и снова оказалась на твердой земле.

Впрочем, для юной Чу Лянь это выражение лица казалось похожим на тревогу или жалость,

только она не могла их различить. Е Лицин ничего не ответила. Чу Лянь, до смерти боясь её гнева, торопливо говорила, исподлобья наблюдая за выражением лица собеседницы. Однако Е Лицин лишь отрешённо смотрела на реку Царицын, излучавшую тусклый холодный свет, и её профиль в ночной тьме казался безупречно холодным, высеченным из снега.

Из-за первой фразы — «я очень тебя люблю» — щеки Чу Лянь покраснели от радости, и она даже не вдумалась в то, что Е Лицин сказала следом.

— Я умру? — с тревожной ноткой в голосе спросила Чу Лянь. И хотя она задала этот вопрос, у неё не было по-настоящему глубокого понимания смерти; более того, она думала: а вдруг после смерти удастся повидаться с дедушкой и Линь Мэйли?

Е Лицин обернулась и долго вглядывалась в лицо Чу Лянь. Спустя мгновение она присела перед ней на корточки, заглянула ей в глаза и протянула руку, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос.

Е Лицин спросила её:

— Что ты увидела?

Ночь всё ещё была темна, хотя вокруг не было крошечной тьмы. Чу Лянь догадывалась, что путь им освещает какое-то небесное тело над головой, но по какой-то смутной догадке сочла за благо не поднимать взгляд к небу.

Вспоминая своё удивительное путешествие, Чу Лянь заикаясь произнесла:

— Я увидела Линь Мэйли... А потом на небе была огромная луна, она находилась совсем близко ко мне...

Много лет спустя Чу Лянь всё ещё не могла забыть то ощущение: холодные кончики пальцев Е Лицин скользнули по её коже, словно снежинки, упавшие на тёмную гладь воды.

Чу Лянь растерянно заморгала.

Чу Лянь повернула голову и увидела, что Е Лицин стоит рядом и смотрит на неё странным взглядом. В ту пору Чу Лянь ещё не слишком разбиралась в человеческих взаимоотношениях и уж точно не могла прочесть выражение лица Е Лицин.

Долгое время спустя Е Лицин тихо вздохнула.

Она стояла на берегу реки. Река была совершенно незнакомой, Чу Лянь никогда прежде её не видела. Чёрная вода медленно текла, напоминая кровь в венах умирающего, а на дне белел нарастающий снег. На противоположном берегу темнел лес, в ночной тьме сплошь занесённый сугробами. И хотя стоял ещё февраль, такое количество снега всё равно казалось редкостью.

— Это другой мир, ты не должна была его видеть. Все, кто его узрит, не кончат добром, — произнесла Е Лицин.

— Возможно, и нет. Быть может, однажды мы ещё встретимся, но... — Е Лицин на мгновение замолчала, и тут Чу Лянь с изумлением увидела, как из глаз Е Лицин скатилась слеза и змейкой побежала по щеке.

— Я очень тебя люблю, но никак не думала, что в итоге наврежу тебе, — сказала она.

— Я уйду отсюда, — произнесла Е Лицин.

— Прости меня, — добавила она. Чу Лянь так до конца и не поняла, почему Е Лицин попросила у нее прощения: из-за того ли, что позволила Чу Лянь увидеть то небесное тело, или из-за своего последовавшего за этим внезапного ухода. Но слезы Е Лицин заставили ее растеряться. Да, ей следовало бы уже осознать, что, переступив порог пубертатного возраста, она неизменно будет теряться перед девичьими слезами.

Она нерешительно протянула руку, желая вытереть слезы Е Лицин, но та уже встала и потянула Чу Лянь за руку.

— Давай пройдемся вдоль речного берега.

Чу Лянь спросила:

— Сестрица Сяо Е, как называется эта река?

Е Лицин назвала имя реки, но Чу Лянь его не запомнила — в памяти осталось лишь то, что название было очень сложным и труднопроизносимым. Лишь много лет спустя Чу Лянь узнала, что эта река называется река Царицын.

Пройдя какое-то расстояние, Чу Лянь огляделась по сторонам: ни огней, ни признаков человеческого жилья. Однако чуть дальше впереди донеслись еле слышные звуки музыки — играл аккордеон. Звучание было не то чтобы красивым, а скорее резковатым и грубоватым, словно какой-то любитель в одиночестве практиковался в этой ночной тиши. Сама мелодия навевала щемящую тоску, и казалось, что каждый последующий нотный знак странным образом меняет тональность.

— Это аккордеон, — произнесла Чу Лянь. Она смотрела фильм Амели и была знакома с тембром этого инструмента.

— Да, это мой друг, он (или она) больше всего любит играть эту мелодию у реки, — ответила Е Лицин.

У Чу Лянь была близкая подруга Линь Мэйли, так что вполне естественно, что и у Е Лицин имелся свой друг.

Они стояли на месте, некоторое время прислушиваясь к звукам музыки. Чу Лянь попыталась запомнить мотив, но, к несчастью, потерпела неудачу. Ей казалось, что эта мелодия похожа на песню... На какую же? Подмосковные вечера или Катюшу... Нет, скорее на Прощай, любимая... Тоже не то. Она вспомнила старый фильм под названием Смотр, и вроде бы мотив немного напоминал песню из него — Песню о встрече...

Пока Чу Лянь погрузилась в раздумья, Е Лицин вдруг произнесла:

— Мне пора идти, тебе тоже пора возвращаться.

Чу Лянь как раз вытягивала шею, пытаясь разглядеть в темноте того, кто играет на аккордеоне. Услышав эти слова, она собралась повернуться и подойти к Е Лицин, но не уследила за дорогой, обо что-то споткнулась и рухнула на землю. Инстинктивно выставив вперед ладони, она тут же ощутила, как о грубую землю ободралась кожа, и по руке разлилось жгучее пламя боли — судя по всему, она содрала кожу.

— Осторожно! — воскликнула Е Лицин и поспешно присела на корточки, чтобы осмотреть Чу Лянь. На ладони правой руки Чу Лянь была содрана кожа, проступили капельки крови. Е Лицин достала из кармана носовой платок, вышитый инициалами, и прижала его к ране.

Чу Лянь повернула голову, желая посмотреть, о что же она так споткнулась, и с изумлением обнаружила, что на земле лежит человеческий скелет.

Если точнее, это был скелет. Одежда на нем почернела и истлела, но на голове покоилась стальная каска — очень похожая на те, что носили солдаты в фильмах. Чу Лянь испугалась и невольно отшатнулась назад, как вдруг почувствовала, что под ней исчезла опора, и она полетела в бесконечную пустоту.

Чу Лянь резко села на кровати, тяжело и глубоко дыша.

Она лежала на своей маленькой кровати, вокруг царил брезжущий рассвет. Шторы были задернуты плохо, и полоска дневного света пробивалась в комнату, отбрасывая тусклые тени на стену. Она взглянула на будильник у изголовья — шесть сорок. Если всё шло как обычно, ее родители и прошлой неурочной ночью не вернулись домой.

Неужели то, как она посреди ночи отправилась искать Е Лицин, Линь Мэйли, ту планету, ту реку... неужели всё это было лишь сном? Она просто проспала до самого рассвета и пропустила встречу с Е Лицин.

Чу Лянь откинула одеяло, собираясь встать, и тут же замерла.

На ее ладони был повязан белоснежный платок. На одном из его углов значились вышитые символы — три кириллические буквы: Е, И, Е. Они располагались тесно друг к другу, напоминая какой-то тотем.

Чу Лянь развязала платок и увидела на коже ладони свежую ссадину. На ранке еще виднелась крошечная песчинка, и из нее медленно сочились капли крови.

Всё произошло наяву. Ей ничего не приснилось.

Чу Лянь соскочила с кровати, выбежала из дома и принялась барабанить в дверь Е Лицин.

Покрытая ржавчиной защитная дверь квартиры Е Лицин походила на безмолвный щит: как бы Чу Лянь ни стучала, вызывая глухое эхо, из-за двери не доносилось ни звука.

Чу Лянь застыла в узком пространстве лестничной площадки, вспоминая слова Е Лицин: я уйду отсюда. Она осознала, что это было формой прощания — точно так же, как младшие школьники говорят ей до свидания после уроков, точно так же, как учитель в конце занятий произносит: до завтра, ребята.

Утреннее солнце мягко струилось сквозь оконце для проветривания в коридоре, падая на Чу Лянь. Она стояла неподвижно, словно в складках ее школьной формы завывал ледяной ветер — стоило ей лишь чуть-чуть шевельнуться, и этот холод проник бы ей в самые кости. Чу Лянь чувствовала во рту сплошную горечь и не могла бы толком объяснить, что за чувства бушевали в ее душе в тот момент.

Пожалуй, это было очень похоже на то, что называют первой любовью с горьким вкусом расставания.

<http://bllate.org/book/21516/2207284>